

У

веренно идти своим курсом

Иван АНТОНОВИЧ,
министр иностранных
дел Республики Беларусь
в 1997–1998 годах,
доктор философских наук,
профессор

Народный писатель Василь Быков неоднократно высказывал мысль, что независимость упала на голову белорусов, как переспелый плод. В какой-то мере это правда. В программах политических сил, образовавшихся на территории Беларуси в ходе перестройки, не было требований полной независимости, как не было попервоначалу таких требований и у отцов-основателей Белорусской Народной Республики. После Первой мировой войны речь шла об автономии, позже, в перестройку, о той доли суверенитета, которая была предоставлена Белорусской ССР ее фактом членства в Союзе Советских Социалистических Республик и зафиксирована в договоре о ее образовании в 1922 году.

Оглядываясь назад, можно с уверенностью сказать, что Беларусь в полной мере воспользовалась своими возможностями автономного строительства, scrupulously соблюдая при этом свои обязанности как одного из субъектов СССР. В период с 1945 по 1986 год республика пережила эпоху беспрецедентного производственно-экономического, научно-технического, культурного прогресса. Была восстановлена на новом уровне промышленно-техническая база, инфраструктура, жилой и общественный фонд, разрушенный войной. Белорусская ССР шагнула вперед, достигнув по многим показателям уровня развитых

государств Европы. Эта устойчивая динамика была жестоко прервана и остановлена на ряд лет чернобыльской катастрофой, которая явилась для всех полной неожиданностью. Оппозиционным силам в эпоху перестройки авария на Чернобыльской АЭС дала шанс критиковать руководство республики за бездеятельность. Сегодня по истечении времени важно отметить, что дело было вовсе не в бездействии, а в незнании ситуации, причин, породивших катастрофу, путей ее ликвидации, в отсутствии необходимых ресурсов.

Помнятся бесконечные заседания Бюро ЦК КПБ с присутствием военных, самого высокого уровня экспертов. Обсуждение велось главным образом о минимизации последствий: об их полном устранении речи вообще не было. Достаточно сказать, что на момент катастрофы в Беларуси нашелся только один дозиметр, который был доставлен в кабинет первого секретаря ЦК КПБ Н.Н. Слюнькова и показал превышение там уровня радиации в два раза от допустимого.

Очень важно сегодня сказать и понять: речь шла не о бездеятельности, а о беспомощности. Катастрофа таких масштабов случилась впервые. И, как показывает поведение властей при схожей ситуации на японской Фукусиме, никто не был готов к эффективному преодолению последствий. Впрочем, сегодня экспертное мировое сообщество заслуживает благодарности за то, что оно откликнулось на чернобыльскую беду, за ту помощь, которую оказы-

ОБ АВТОРЕ

АНТОНОВИЧ Иван Иванович.

Родился в 1937 году в д. Домашы Ляховичского района Брестской области. Окончил Минский государственный педагогический институт иностранных языков (1960).

Работал в Институте философии и права Академии наук БССР (1960–1969). В 1969–1974 годах был сотрудником отдела социального развития ООН (Нью-Йорк, США).

В 1977–1991 годах на партийной работе: заведующий отделом культуры ЦК КПБ, проректор Академии общественных наук при ЦК КПСС, секретарь и член Политбюро ЦК Компартии РСФСР.

После распада СССР и запрещения деятельности КПСС вернулся в Беларусь. В 1993–1995 годах работал директором Белорусского института научно-технической информации и прогноза. С 1995 по 1997 год – заместитель министра, с 1997 по 1998 год – министр иностранных дел Республики Беларусь. После выхода в отставку – на научно-преподавательской работе в Москве.

Доктор философских наук (1973), профессор (1977).

Заслуженный деятель науки Республики Беларусь (2016). Заслуженный деятель науки Российской Федерации (1996).

Академик Российской академии социальных наук (1996).

Чрезвычайный и Полномочный Посол (1995). Депутат Верховного Совета БССР (1980–1990).

вали государства и международные организации пострадавшим районам Беларуси, Украины, России, и за то внимание, которое до сих пор мировая общественность продолжает уделять этой трагической проблеме.

Шаги к суверенитету

Объявление суверенитета Беларуси в какой-то мере явилось следствием того, что волна суверенитетов покатила по всему великому Союзу. Воспринята она обществом была неоднозначно, ведь подавляющее большинство белорусов проголосовало в марте 1991 года за сохранение СССР. Оппозиционные силы, особенно в лице Белорусского народного фронта, совершили при этом роковую ошибку. Желая как можно скорее повернуть развитие молодой страны на путь белорусизации, они требовали решительного разрыва с ее прошлым, перехода на белорусский язык государственных учреждений и в личном общении. «Беларус павінен любіць і паважаць родную мову» – одна из формулировок в проекте Конституции, которая в документ, правда, не попала. Этот посыл народом был принят с большой осторожностью. Непонятно было и поведение деятелей Белорусского народного фронта, умело использовавших появившиеся значительные экономические трудности для вывода людей на площадь, для организации массовых митингов, но при этом демонстрировавших полную беспомощность в конструктивном решении назревших проблем.

Помнится, как каждое заседание Верховного Совета БССР двенадцатого созыва рассматривало по требованию БНФ вопрос о недоверии премьер-министру В.Ф. Кебичу. И хотя каждый раз это предложение энергично отклонялось, активисты БНФ продолжали свои действия.

Безусловно, им нельзя отказать в честности намерений свершить культурное возрождение как цели деятельности БНФ. Однако нельзя не отметить полную неопытность и беспомощность оппозиционных сил в конкретных делах государственного управления и строительства. Значительную часть приверженцев БНФ составляла интеллигенция на уровне младших научных сотрудников АН БССР или аспирантов педагогического института. Им сначала надо

▲ Во время подписания официальных белорусско-сирийских документов

было пройти школу государственного строительства, но они сконцентрировались на демонстративно-разрушительных действиях, которые в достаточной мере проявили себя в других бывших республиках СССР. Это привело к тому, что в 1994 году на выборах Президента Республики Беларусь представитель БНФ не прошел во второй тур (получил лишь 12,8 % голосов). З. Позняк отказался от борьбы, бежав в эмиграцию. Он назвал это «прагматичным рашэннем». Последовавшие за ним деятели БНФ удобно окопались на радиостанции «Свабода», в других зарубежных учреждениях, которые уже к тому времени были целеустремленно ориентированы на Россию и Беларусь, чтобы влиять на решения конкретных политических задач, отнюдь не диктуемых особенностями развития этих молодых стран.

Оппозиционные настроения перекинулись и на избранный в 1995 году Верховный Совет Республики Беларусь тринадцатого созыва. В его составе образовалась устойчивая группировка, которая начала свою деятельность с атаки на недавно избранного молодого Президента. Когда автор этих строк в беседе с первым заместителем Председателя Верховного Совета сказал, что, позиционируя себя в качестве оппозиции главе государства, Верховный Совет совершает трагическую историческую ошибку, что для вновь избранного законодательного органа намного важнее было бы сотрудничество с Президентом и помощь ему в решении непростых задач, в ответ прозвучало арро-

гантное: «Будет делать так, как мы этого хотим, в противном случае – импичмент».

Эта оппозиционная суета дорого стоила ряду членов Верховного Совета Беларуси. Президент объявил в 1996 году референдум и выиграл с оглушительным успехом: по результатам референдума были внесены определенные изменения в Конституцию страны. На этом фоне близорукость руководства Верховного Совета была особенно очевидна. Несмотря на схлест эмоциональных страстей и взаимных обвинений, белорусская общественность повела себя умно и обоснованно. Белорусы поддержали А.Г. Лукашенко и его предложения по реформированию политической системы страны. Таким образом, они помогли ему создать условия для реализации своих предвыборных обещаний. Однако, как мы помним, группа депутатов Верховного Совета тринадцатого созыва не захотела интегрироваться в новые законодательные структуры, требуя восстановления своих прав и, соответственно, возвращения к власти. Вот тут и началась длительная политическая кампания, которую активно поддержал Запад. Она достигла своего пика как раз в момент моего назначения министром иностранных дел Республики Беларусь.

Анализ сложившейся ситуации подтверждал, что дело даже не в референдуме и его результатах, а в том, что политическая ситуация в Беларуси используется западными государствами, чтобы помешать

интеграционным процессам в России и Беларуси, в которых они видели опасность воссоздания СССР. Острота полемики была необычайной. Политическое давление со стороны Запада укреплялось и, пытаясь идти на компромисс, было дано согласие (после длительных споров и раздумий) на приезд в Беларусь Консультативной наблюдательной группы ОБСЕ, которая помогла бы нормализовать ситуацию. Когда она прибыла в 1998 году во главе с бывшим руководителем германской федеральной разведслужбы BND Хансом-Георгом Виком, стало ясно, что инструкции, которые он получил, состояли не в том, чтобы нормализовать ситуацию, а были нацелены как раз на продолжение обострения отношений.

Во время встречи с Президентом Республики Беларусь Х.-Г. Вик прямым текстом уговаривал нас отказаться от союзничества с Россией, обещая все блага земные в случае, если мы пойдем на это. А в беседах со мной даже пытался упрекать белорусов, что «мы остались единственной нацией, которая не хочет идти на примирение». Но союз Беларуси и России состоялся и стал одним из важнейших событий политической жизни Европы, показав путь, по которому могли бы пойти другие постсоветские государства.

Х.-Г. Вик, уехав в 2001 году по окончании своей миссии, в качестве основной оценки итогов своей деятельности назвал формирование устойчивой оппозиции в нашей стране. Очевидно, что эта устойчивость оказалась очень хрупкой. Конкретных программ, которые могли бы помочь белорусскому обществу преодолеть трудности, оппозиция так и не предложила. Большинство ее лидеров не смогли повести за собой белорусский электорат.

Сегодня, оценивая эти события с позиции прожитых лет, видишь, как устойчива практика двойных стандартов в политических действиях Запада. Когда летом 2016 года граждане Великобритании проголосовали большинством голосов за Brexit, уходящий в отставку и вновь назначенный премьер-министры Соединенного Королевства заявили, что воля народа для них свята. А после белорусского референдума 1996 года послы США, Великобритании, Франции, Италии буквально выстраивались в очередь в МИД и другие государственные учреждения, уговаривая признать его результаты необязательными. Не получив своего, они

▼ На заседании Генеральной Ассамблеи ООН

устроили хорошо разрекламированный «демарш» – отъезд из Минска, после чего последовали несправедливые санкции в отношении нашей страны.

От идеи – к действию

Благодаря активной деятельности Министерства иностранных дел Белорусской ССР, созданного сразу после окончания Великой Отечественной войны, в нашей стране к середине 1990-х годов сложился костяк экспертного дипломатического сообщества. И сегодня спасибо за своего рода подготовительную работу по организации нынешней внешнеполитической стратегии хотелось бы сказать в первую очередь министрам иностранных дел БССР К.В. Киселеву и А.Е. Гуриновичу, которые своей компетентной деятельностью заслужили признание и уважение не только в союзном МИД, но и во многих странах мира.

Однако имеющегося кадрового ресурса и опыта для развертывания нормальной дипломатической активности в условиях суверенитета Республики Беларусь было, конечно, недостаточно. Массу вещей приходилось решать на ходу: обеспечить кадрами вновь открывающиеся посольства, оперативно решать вопросы раздела наследия, в первую очередь ядерных арсеналов распавшегося СССР, и многое другое.

Колоссальное политическое давление дипломатов западных стран на руководство Беларуси, достаточно цинично требовавших в частных беседах отказа от сближения с Российской Федерацией, активизация политических действий оппозиции создавали очень трудные условия для полноценных дипломатических отношений и работы. В 1997 году появились списки так называемых невъездных в Евросоюз. Клевете подвергался Президент Республики Беларусь и многие ответственные работники новой власти.

В этих условиях в одной из моих бесед с министром иностранных дел Югославии (тогда уже сократившейся до Союза Сербии и Черногории) Живадином Йовановичем прозвучала идея вступить Беларуси в Движение неприсоединения. Аргументы Ж. Йовановича сводились к тому, что в условиях блокады со стороны западных стран членство в Движении неприсоединения дает важную компенсаторную возможность

▲ Иван Антонович
с коллегами

установить контакты с авторитетными мировыми лидерами, набраться опыта в решении важных дипломатических и политических дел.

Об этом предложении было доложено Президенту Республики Беларусь. Идея получила одобрение, и мы начали подготовительную работу в этом направлении. Необходимо было провести консультации с министерствами иностранных дел государств – членом Движения неприсоединения, а главное, преодолеть активное сопротивление как противников, так и союзников. Хотя вся работа велась более или менее конфиденциально, она, конечно, просочилась в печать. Выказалась против членства Беларуси в Движении неприсоединения российская сторона. Тогдашний посол России в Беларуси В.В. Лощинин, с которым меня связывали многие годы знакомства и дружбы, эмоционально говорил мне: «Зачем вам нужно Движение неприсоединения, когда есть мы?». Беседа с первым заместителем министра иностранных дел России Б.Н. Пастуховым тоже сводилась к неодобрению возможного белорусского членства в Движении неприсоединения. Самое интересное, что против идеи этого членства яростно ополчились и западные страны. Тогдашний посол США в Республике Беларусь Дэниел Спекхард при встречах демонстративно заламывал руки, вращал глазами и говорил: «It's terrible» («Это ужасно»). Правда, аргументации, что именно terrible, он не приводил.

Поскольку у нас были полномочия от главы государства, мы довели работу до конца, и на очередной 12-й конференции Движения неприсоединения, состоявшейся осенью 1998 года в южно-африканском городе Дурбан, Республика Беларусь была принята в организацию. Во время конференции у меня состоялись длительные беседы с Президентом ЮАР Нельсоном Манделой, кубинским лидером Фиделем Кастро, министрами иностранных дел Индии, Китая, Югославии. Они высказывали уверенность в том, что данный шаг правильный, что он даст Беларуси выход на международную арену.

Сама процедура приема была короткой. Собрание приветствовало вступление Беларуси. Мне предоставили возможность выступить, и я подчеркнул, что для нашей страны приемлемая деятельность Движения неприсоединения, поскольку главным содержанием нашей дипломатической активности является борьба за мир и призыв к международному сотрудничеству на основе строгого соблюдения Устава ООН.

Неожиданно, уже после нашего возвращения из Дурбана, в Администрации Президента Республики Беларусь всплыла аналитическая записка, где характеризовался факт вступления в Движение неприсоединения как большая ошибка. Аргументы ее автора состояли в том, что сейчас Движение неприсоединения представляет собой аморфное объединение, между государствами существуют большие противоречия и они не способны выработать единую позицию по острым мировым проблемам. Отмечалось даже, что точки зрения России и государств – членов Движения неприсоединения по ряду вопросов не совпадают, и если Беларуси придется голосовать по тем или иным вопросам вместе с Движением, то теряют смысл союзнические отношения с Россией. Записка была написана, или, во всяком случае, меня с ней ознакомили тогда, когда факт вступления в члены Движения неприсоединения уже состоялся. Она была явно рассчитана «на засып» и составлена умелой, профессиональной рукой. К сожалению, подобного рода «засыпок» в моей дипломатической работе встречалось не одна и не две...

Однако жизнь показала, что вступление Беларуси в Движение неприсоединения было правильным: наша страна получила воз-

можность расширить горизонты внешнеполитической деятельности, познакомиться с миром за пределами Европы и отрабатывать модели двусторонних взаимоотношений со многими государствами. Для Президента Республики Беларусь открылась возможность установить дружеские контакты со многими авторитетными мировыми лидерами, глубже понять природу глобальных процессов, формирующих современную ситуацию. Личный опыт, наработанный нашим Президентом в Движении неприсоединения, превосходил опыт ряда руководителей государств – членов «Большой семерки». Не случайно один из известных тогда белорусских журналистов, проживающий ныне где-то в Прибалтике, воскликнул: «Хто сёння ведае імя прэзідэнта Эстоніі за межамі яго краіны? А.Р. Лукашэнку ведаюць усе!».

О союзе с Россией

Беларусь с достоинством пережила трудный, несправедливый для нее период западноевропейской изоляции. Недавнее снятие санкций и открытие возможностей для установления дружественных взаимовыгодных связей со странами – членами ЕС и США, безусловно, поднимает внешнеполитическую стратегию страны на новый уровень. Надо отдать должное нынешнему руководству белорусского МИД, которое умело этим пользуется и прилагает немало усилий для реализации открывающихся перспектив. В этих действиях Беларусь не несет угрозы никому из своих союзников, не предъявляет территориальных претензий, не увлекается радикальными идеями, является последовательным и надежным сторонником устойчивого развития государств и народов. В свете этого после 25 лет независимости Республики Беларусь имеет смысл еще раз пересмотреть приоритеты внешнеполитической стратегии и уточнить значимость и весомость ряда проектов.

Безусловный и незыблемый приоритет белорусской внешнеполитической стратегии – союзнические отношения с Россией. Образование единого государства вопреки политическому противодействию западных стран, хору сомневающихся и критиков, стало важным фактором геополитического развития Европы, показа-

ло возможности мирного конструктивного сотрудничества государств, хотя и с разными потенциалами, но нацеленными на одну задачу – повышение благополучия своих народов, обеспечение мирной и безопасной жизни.

Вообще надо отметить, что социально-историческое, культурное и даже нравственное взаимопроникновение братских народов – белорусского и русского – являет собой уникальный факт европейской цивилизации. На фоне этого сотрудничества и взаимного стремления к сближению вопросы национальной идентичности, историко-этнических особенностей не теряют своего смысла, но отходят как бы на второй план. Тот факт, что в Беларуси существует двуязычие и каждый может говорить на том языке, который ему ближе, роднит ее с такими странами, как Индия, Канада, Швейцария, Бельгия и др., где обеспечивается наибольшая свобода волеизъявления граждан и их личных предпочтений.

Но аналогов такого взаимопроникновения в современной истории почти нет. Где-то в качестве отдаленного примера можно назвать североамериканско-канадские отношения. Правда, образованные элиты Канады настроены чрезмерно критически по отношению к своему соседу, а руководство, как правило, отличается крайней сервильностью, безропотно подчиняясь американскому диктату. У нас стремление к содружеству с русским народом обладает общенациональным измерением. Здесь, в отличие от Канады, могут возникнуть отдельные политические движения, как правило, немногочисленные, которые требуют разделения, но их народ отвергает достаточно энергично. Что касается внешнеполитической формулы этих отношений, то она выражается простыми словами: «русские – близкородственный нам народ, Россия – дружественное государство».

Правда, на Западе находится Польша, с которой в течение почти четырех столетий белорусы существовали в едином государстве. Однако польское отношение к белорусам отличала мощная ассимиляционная стратегия. Польские власти и католический костел буквально вымывали аристократические слои из белорусской народной массы, заставляя их принять католичество и интегрироваться в польском истеблишменте. Народ же оставался предоставленным

▲ Встреча министра иностранных дел Республики Беларусь Ивана Антоновича с Генеральным директором ЮНЕСКО Федерико Майором Сарагоса. Минск, 1998 год

самому себе и использовался лишь как сельскохозяйственная рабочая сила, обеспечивающая благополучие польских магнатов. Эта ассимиляционная стратегия с особой яростью проявила себя в 1920–1930-х годах, когда значительная часть белорусских и украинских земель по условиям Рижского договора находилась в составе Польши. «Санация», которую проводил Юзеф Пилсудский на оккупированных территориях, сводилась к планомерному уничтожению белорусской национальной интеллигенции, пресечению всяких попыток белорусской национальной самоидентификации или автономии. Об этой деятельности у белорусов сохранилась очень недобрая память.

Двухсотлетний период жизни и сотрудничества русского, украинского и белорусского народов после третьего раздела Польши отличался тем, что в российское общество интегрировалась не только имущественная и аристократическая элиты. Впервые широким кругам белорусского общества была предоставлена возможность учиться в ведущих российских университетах. Именно благодаря этому в Москве и Петербурге возникли первые движения национальной самоидентификации и самоопределения. Без такой подготовительной работы в конце XIX – начале XX века государственность Беларуси могла бы принять совсем другие формы.

Союзное государство Беларуси и России явило собой своего рода экспериментальный полигон, на котором готовилось бо-

▲ Министры иностранных дел Беларуси Иван Антонович и Украины Геннадий Удовенко во время подписания официальных документов

лее широкое объединение – Евразийское экономическое сообщество, которое тоже представляет собой новый этап в развитии межгосударственных отношений на Евразийском континенте. Постсоветские государства объединяла в течение двухсот лет единая экономическая система, политические структуры, идентичность политических интересов и оценок. Возможность возрождения этих отношений апробирована в Союзном государстве Беларуси и России и распространена теперь на ряд стран евразийского пространства. Это, несомненно, новый, свежий шаг межгосударственных отношений в начале XXI века, который будет иметь положительные последствия для международной ситуации.

Любое объединение даже дружественных государств не бывает бесконфликтным. Экономические споры, увязки позиций, согласование совместной экономической выгоды, да и национальные интересы каждой отдельной страны могут служить источником разногласий. Но главное, что в условиях сообщества дружественных государств они рано или поздно решаются. Именно в союзнических отношениях подобного рода можно постепенно ликвидировать колоссальные негативные последствия распада СССР, выразившиеся в уничтожении промышленно-экономического потенциала, созданного трудом многих поколений, возродить устойчивые научно-технические и культурные связи, согласовать позиции, совместные действия на международной арене.

Интеграционные процессы на Евразийском континенте развиваются по формуле цивилизованной интеграции, предложенной Президентом Беларуси А.Г. Лукашенко: только на основе полного юридического равенства независимых государств, без синдромов «старшего брата», «синеокой сестры» и т.д. Российско-белорусские отношения, как они проявились в Союзном государстве и теперь в ЕАЭС, – это новая геополитическая реальность, динамично развивающаяся система, которая весьма активно влияет на ситуацию в мире.

Международная роль

Беларусь, безусловно, не может остаться в стороне от участия в формировании нового миропорядка, в противодействии негативным процессам, угрожающим как его строительству, так и благополучию государств и народов. Одной из таких угроз является всемирная террористическая угроза, ставшая сегодня фактом жизни многих государств Европы, Азии, Африки, Латинской Америки.

Судьба и предусмотрительная осторожная внешняя и внутренняя политика Беларуси пока ограждают ее от этих опасностей, но к ним нельзя быть равнодушным, ибо террористическая угроза затрагивает интересы всех. В свое время после атаки на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке в сентябре 2001 года американский президент Джордж Буш-младший объявил мировую войну террористической угрозе. Однако США пошли по неверному пути. Им тогда думалось, что эту угрозу можно ликвидировать путем репрессивных действий, демонстрации силы и своих возможностей. В течение пятнадцати лет военные действия США, развязанные в странах Ближнего Востока, Азии, не принесли желаемого результата. Они неизбежно заканчиваются поражениями, а угроза терроризма растет. Совершенно очевидно, что в этих условиях разовые действия по расследованию последствий (реже – причин) тех или иных террористических акций мало результативны.

Более активную роль в этом процессе должна сыграть Организация Объединенных Наций. Мы исходим из убеждения, что участие Беларуси в деятельности ООН должно быть более широким и всесторон-

ним как в вопросах международной безопасности и разоружения, так и в области экономического, научно-технологического и природоохранного сотрудничества, социальной проблематики и вопросах прав человека в ПРООН. Следует активизировать работу по продвижению наших экспертов в различные комитеты, комиссии ООН, в программы развития.

В БГУ на факультете международных отношений МИД нужно создать отделение, которое бы целенаправленно готовило будущих специалистов для работы в международных организациях. В свое время в выступлении на Генеральной Ассамблее ООН мною было заявлено: «Необходимы законодательная основа, экономическая программа, политические инициативы ООН, которые помогли бы человечеству реализовать свои законные стремления в условиях намного более благоприятных, чем в XX веке».

Сегодня мне нечего прибавить к сказанному, за исключением того, что совершенно новые, уникальные возможности, которые открывались для Организации Объединенных Наций в новом столетии и тысячелетии и о которых так много говорилось на Сессии Миллениума ООН в 1999 году, так и остались нереализованными.

У Беларуси, как у одной из пятидесяти стран-учредителей, особая ответственность по отношению к ООН. К этой ответственности нужно относиться тщательно и компетентно. Вряд ли сегодня можно сказать, что в будущем дипломатический корпус Республики Беларусь будет формироваться исключительно за счет специально подготовленных людей: такого нет ни в одной стране.

С этой точки зрения решать кадровые задачи надо системно и планомерно. На наш взгляд, МИД Республики Беларусь должен составить перспективный кадровый реестр из людей, способных занять дипломатические должности в ближайшем и более отдаленном будущем. Этой программе нужно создать соответствующую организационную базу. Было бы полезным, если бы при МИД действовал годичный семинар для людей, которым предстоит поехать послами в дипломатические представительства Беларуси, которые сегодня составляют единую общемировую сеть. Речь идет не только об овладении дипломатическим этикетом,

но обязательно об усовершенствовании знаний языка страны пребывания, углублении знаний международной ситуации, природы мировых процессов и угроз, соответствующей политической подготовке. Такие курсы должны быть реализованы при МИД, а не при соответствующем факультете БГУ, и тогда можно решать конкретно поставленные деловые задачи с учетом возможного направления людей в каждую из отдельных стран.

И на самом факультете международных отношений БГУ надо серьезным образом конкретизировать подготовку кадров. В свое время широкая программа обучения в МГИМО в Москве имела одно достоинство и столь же крупный недостаток: дипломаты готовились поштучно с изучением конкретных редких для Европы языков мира (хинди, суахили, пушту, урду и т.п.). Однако, овладев этой специализацией, большинство выпускников не хотели ехать для работы в страны, куда их готовили специально, а рвались в европейские государства, в международные организации, где рабочим языком был, как правило, английский. В итоге во время работы в ООН приходилось сталкиваться с печальным зрелищем – великолепно подготовленные для работы в одном направлении люди использовались совершенно в других, им не свойственных, и являли собой жалкое зрелище. Они тут же становились объектом скрытых и явных насмешек наших критиков и конкурентов из других стран, особенно из США, а на этой основе создавался миф о советском эксперте как о «белом слоне», который сидит, но не работает. Управленческая кадровая работа, безусловно, залог успехов той многосторонней и многоуровневой комплексной программы расширения внешнеполитических стратегий и инициатив, которым белорусский МИД успешно занимается в наше время.

Беларусь должна занять подобающее ей место в «концерте» (этот термин был впервые использован для характеристики «священного Союза» государств, образовавшихся в итоге разгрома Наполеона) центрально- и восточноевропейских государств. Большинство из них возникли после Первой мировой войны и прошли очень непростой путь по обретению суверенитета. Изучение их опыта поможет избежать многих ошибок. ■